

Р.А. Рош актер. - 1991 - № 4 - С. 4

КИП СМАЙЛИНГ

Ее не узнают на улице. Внимание обращают: эффектная женщина. Но могут и спросить: "А Вы из какого театра?" Это - у актрисы, сыгравшей главные роли в двух театральных "бестселлерах" самой популярной столичной труппы.

Она не суетна, не тщеславна, если иметь в виду не здоровое актерское желание состояться, выплеснуться, рассказать о том, что знаешь, что накопилось в душе: Не стремится примазаться к чужой славе. И хотя сегодня только ленивый или неграмотный не пишет о своих встречах с Тарковским, она, работавшая с ним в театре, никак о том не упоминает всуе.

Она не спешит объявить себя "жертвой застоя", хотя неизвестно, как сложилась бы ее актерская судьба, если бы тогда же, в конце семидесятых, после генеральной, не закрыли спектакль "Три минуты молчания" по повести высланного из страны Владимира.

"В нашем театре примета: если мое имя упомянуто при распределении ролей, жди, что спектакль не будет", - невесело шутит она. О ней почти ничего не писали критики. В рецензиях на спектакль, в котором она блистательно сыграла главную роль, в лучшем случае упоминается ее фамилия с соответствующим эпитетом, сколь приятным, столь и необязательно-дежурным. Она ищет пьесу для самостоятельной работы, ибо находится в прекрасной творческой форме, а ее веру в себя несколько укрепили две ее последние и практически первые работы в кино.

Однако, не буду испытывать терпение читателей и познакомлю, наконец, с героиней. Актриса театра Ленком Любовь Матюшина. Краткая справка: в 1973 году окончила театральное училище имени Шепкина. Была приглашена в ТЮЗ не в самый лучший период этого театра. Но труппа была сильная, и слава ТЮЗа конца шестидесятых еще не померкла, залы были полными. Она сыграла две главные роли: Людмилу из "Поздней любви" Островского и Миледи в нашумевшем мюзикле М.Розовского и М.Дунаевского "Три мушкетера".

Если в кино леди Винтер приняла облик очаровательной Тереховой, то на

сцене ее с упоением играла Матюшина. В роскошном белокуром парике и блестящих платьях она пела, плясала, немного хулиганила с удовольствием молодой актрисы, получившей право продемонстрировать свою свободу и темперамент. Миледи осталась любимой ролью актрисы и многое определила в ее судьбе.

Театр Ленинского комсомола (куда только что пришел новый главный), резко меняющий репертуар, искал актрису на роль Терезы-звезды в мюзикле "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты". Ходили по театрам. Увидели Матюшину. Поскольку главное внимание с самого начала уделялось мужским партиям, то для роли Терезы готовы были довольствоваться "фактурной и поющей" актрисой. Как сказал тогда помощник Марка Захарова: "Искали поющую, а нашли трагическую". И Матюшина действительно раскрылась как трагическая актриса. Она точно попала в характер и в жанр, обобщая конкретную судьбу до символов: девушка-звезда, женщина-мать, женщина-скорбь, вобравшая в себя горечь и страдание многих матерей. В памяти оставалась трагедия поруганного материнства, разбитая мечта о счастье.

Спектаклем Матюшина объехала весь мир, познала успех. Но все внимание прессы и публики осталось-таки сосредоточенным на двух блестящих мужчинах труппы - Абдулове и Караченцове. Может быть, потому, что театральные фанаты и критики, как правило, женщины?

Между Терезой и Голдой из "Поминальной молитвы" прошло более пятнадцати лет. Эти годы прошли не впустую. Но игрались в основном эпизоды: "Проводим эксперимент", "Ясновидящий". Репетировалась роль в пьесе молодого драматурга М.Богомольного "Кубик-рубик", но до премьеры спектакль не дожил. И был "Тамлет", поставленный Тарковским. Вспоминая свою работу, актриса считает, что была всего лишь статисткой. По ее мнению, режиссер, увлеченный общим замыслом, не разработал по-настоящему роль Гертруды, которую она делала параллельно с Тереховой.

Ей хронически не везло. Ролей для нее не находилось. И вот, наконец, Голда. Еврейская МАТЬ. И снова характер вырастает до символа. Но Шолом-Алейхем - не Пабло Неуда и Голда - вполне живая женщина. В поэзии была "Поминальная молитва" Голда - не просто "краска", не партнерша - нет. В ней сосредоточена духовность и сердечность этого спектакля, его проникновенность. Если Леонова мы понимаем и принимаем душой, то Голде откликаемся сердцем. Она - основа бытия. Она - само это бытие. Без корней нет дерева, а без фундамента - дома. В Голде Матюшиной сосредоточен мудрый покой. Она все время улыбается, неутомимая мать большого пестрого семейства. Она умеет прощать, быть безропотной, но ее воля ощущается в том, как строится жизнь семьи. И когда хранительница очага, окруженную своими детьми, напевает шкрябную и красивую мелодию, то видишь не семью - народ с его удивительными традициями родственных уз.

Вершина спектакля - сцена смерти Голды и рождения ее внуки, новой Голды. Не скрытая никакими режиссерскими ухищрениями, выхваченная лучом из полутемных сцен, угасающая Голда поет гимн материнству и жизни наперекор смерти, злобе и обману. Золотая Голда озаряет спектакль мягким сиянием. Она похожа на осеннее ласковое солнце: не сжигает, а мягко греет. Или на свечу, которая горит ровным жертвенным светом, ибо, сгорая, отдает себя и гибнет, освещая путь.

В сентябре этого года Любовь Матюшина получила звание заслуженной артистки РСФСР. Она полна творческих планов и никогда не жалуетса на судьбу. Она улыбается - "keep smiling". Хорошая актриса "держит улыбку".

Валентина ФЕДОРОВА